

В маленькой запущенной хижине пара худеньких и истощенных детей стояла на коленях, оберегая лежащую без сознания женщину.

Женщина, прикрытая грязной соломой и двумя наборами верхней одежды, казалось, уже не дышала. Но эта одежда была настолько мала, что не могла закрыть ее руки и ноги, оставшиеся на холоде.

Маленький мальчик снял с себя штаны и положил их на ноги женщине; таким образом, на нем остались только нижние штаны.

Он чихнул, когда внутрь задул ветер.

Девочка робко спросила:

- Братик, тебе холодно?

Маленький мальчик поднял свои грязные ручки, погладил ее по голове и решительно заявил:

- Твой брат не замерз, ты проголодалась?

Маленькая девочка быстро кивнула, а затем покачала головой:

- Братик, не уходи, мне так страшно.

Было очень темно, и у них не было даже лампы, только лунный свет проникал внутрь через все окна, немного освещая маленькую комнату. Но этого слабого света было недостаточно даже для того, чтобы прогнать страх из сердца.

Мальчик прошептал:

- Твой брат скоро вернется, а ты будь послушной и продолжай охранять нашу маму, поняла? Просто держись за мамину руку, и тебе больше не будет страшно.

Девочка все поняла и сжала в объятиях руку матери, в которой уже явно не ощущалось тепла, она была такой же холодной, как нож, но малышке все же удалось ее удержать, после чего она торжественно кивнула своему брату:

- Я не боюсь.

Мальчик встал и ушел.

Как только мальчик вышел из комнаты, маленькая девочка, держась за руку матери, начала звать ее:

- Мама, мама, - как будто так ей действительно нечего было бояться.

Когда мальчик вернулся, у него в руках уже были две паровые булочки и маленькая куриная ножка во рту.

Он передал паровую булочку своей сестре, взял в руку куриную ножку и с глубоким сожалением проговорил:

- У брата только одна куриная ножка, так что давай пока отдадим ее маме, чтобы она хорошо поела. А когда мама поправится, брат даст тебе больше!

Маленькая девочка посмотрела на источавшую аромат курицу, и у нее потекли слюнки, но она понимала, что их мама больна, и еда ей нужна больше, чем им.

Она проглотила слюну:

- Хорошо, я съем булочку, но братец тоже должен поесть.

- Ладно, - мальчик откусил от паровой булочки. В глубине души он понимал, что еще должен позаботиться о матери и сестре, он не мог позволить им умереть с голоду и пропасть. Хотя это была всего-навсего паровая булочка, ее уже хватило, чтобы они почувствовали себя сытыми.

Он съел половину булочки, а вторую половину оставил. Затем мальчик положил в рот своей маме маленький кусочек курицы с таким же кусочком паровой булочки.

Цяо Вэй проснулась. Ее рот был набит чем-то, мешающим ей дышать, и она не знала, кто удерживает эти штуки у нее во рту. Больше всего она ненавидела, когда люди будили ее. Она хотела отплатить шутнику, который натолкал в ее рот еды, но поняла, что не может даже руку поднять.

Ее тело содрогнулось, и она открыла глаза!

Боже, что она видит? Ребенок! Она переместила взгляд вверх и вниз - это был пятилетний ребенок с длинными волосами и светлой кожей. В темноте ночи она не могла разглядеть черты его лица, видно было только глаза - цвета обсидиана, яркие и пронизательные.

Интуиция подсказывала ей, что этот длинноволосый маленький пельмень - мальчик.

Над ней только что подшутил этот парень?

Посмотрев на то, каким маленьким был этот ребенок, она не могла о нем не переживать. Но это очень странно, ее лаборатория была закрыта от посторонних, как сюда мог забежать ребенок?

Цяо Вэй выплюнула то, что у нее было во рту:

- Малыш, ты чей? Где твои мама и папа?

Но когда она заговорила, ее испугал собственный хриплый голос; она же, вроде, ничего такого не делала.

К тому же кто выключил свет? И почему отключено отопление?!

В голове Цяо Вэй пронеслась череда странных мыслей, вызвавших у нее головную боль.

Маленький мальчик услышал звук ее простуженного дыхания; зная, что матери плохо, он мягко спросил у нее:

- Мама, что у тебя болит? Может, мне растереть твои колени? - холодная ручка накрыла лоб Цяо Вэй. Это заставило ее напрячься.

- Братец, мама проснулась? - к ним с блестящими глазами подошла маленькая девочка. - Мама!

Две маленьких булочки, в один голос зовущие ее мамой, если это не чей-то розыгрыш, то...

Цяо Вэй дотронулась до собственного лица; почему все ее тело казалось ей малость толстым? Ее лицо было круглым, как кусок лунного пирога (1). Как ни крути, а это лицо маленькой дыньки!

И рука была совершенно не такой как раньше. Хоть это и невероятно, но, похоже, она переселилась в другое тело.

- Мама, с тобой все в порядке? - девочка осторожно приблизилась к ней и потерлась своей маленькой головкой о ее шею. Ее мама несколько дней была без сознания, и теперь, когда она проснулась, девочка чувствовала себя очень взволнованной.

Мальчик тоже был очень взволнован, но, как мужчина, не мог проявлять это на своем лице так же явно, как и сестра.

Цяо Вэй почувствовала беспокойство двоих детей и вздохнула. Она выросла в детском доме и с детства была одиночкой, не знавшей, как ладить с другими людьми. Если до сих пор она растила детей в одиночку, то как ей теперь заботиться об этих маленьких булочках?

У нее был потрясенный вид. Мальчик подумал, что она просто замерзла, и, взяв ее холодные руки, поднес к своему рту, стараясь хоть немного согреть их своим дыханием. Девочка, увидев, что делает брат, повторила за ним.

Это был первый раз, когда о ней заботились с такой искренностью.

На самом деле тело маленького парня было еще холоднее, чем у нее, ведь чтобы согреть, они укрыли ее своей единственной хлопковой одежкой, особенно мальчик - на нем остались только штаны. Разве ему не было еще холодней?

Такой хороший ребенок; если она проигнорирует его, это будет слишком бессердечно.

- С мамой все в порядке, она больше не больна. Давай-ка, надевай свою одежду обратно.

Мальчик оделся сам, пока Цяо Вэй помогала одеться его маленькой сестре. Цяо Вэй явно не разбиралась в древних одеждах, она долго пыталась застегнуть пряжки, но все безуспешно:

- Слишком темно, я ничего не вижу; подождите чуток, я поищу чего-нибудь, что мы могли бы зажечь.

Но тело изначальной владелицы было слишком слабым. Только она поднялась, как у нее закружилась голова, и она упала обратно на пол.

- Мама!

- Мама!

Двое детей пришли в ужас, испугавшись, что их мама упала в последний раз и больше уже никогда не проснется.

Цяо Вэй тихо засмеялась:

- С мамой все хорошо, просто встала слишком быстро, и крови к мозгу недостаточно поступало, - немного посидев, она обратилась к маленькому мальчику: - Можешь помочь?

Мальчик кивнул и подошел к Цяо Вэй, взяв ее за руку.

- Я тоже хочу, - маленькая девочка тоже принялась дергать ее за руку.

Глядите-ка, Бог смилостивился над ней, не позволив ей проползти через эту пустыню и умереть в одиночестве, он послал ей двух маленьких ангелов, которые будут сопровождать ее.

Струйки тепла заполнили сердце Цяо Вэй; она медленно поднялась, порывшись в хозяйских вещах, нашла огниво и подожгла хворост.

В ярком свете очага она застегнула одежду на дочери. Затем повернулась и посмотрела на детей. У них были изящные черты лиц, влажные глаза, которые у дочери казались чуть мягче, а когда она улыбалась они становились похожи на два полумесяца, такие же чистые и красивые. Ее сын был немножко мрачным; а на лбу у него слегка виднелся естественный поток Ци. Оба ребенка выглядели очень худыми, похоже, из-за недоедания. Маленькие веточки, которые могло бы сдуть ветром, она не решалась даже посильнее их сжать, боясь, что они переломятся.

Цяо Вэй не унаследовала воспоминания первоначальной владелицы тела, она понятия не имела, кто они и как мать с детьми очутились сегодня в этой заброшенной хижине, не знала, где их дом и есть ли у них какие-то родственники. Но даже если и были, неважно; когда она умирала, ни один из них не явился, а раз они не пришли, то и не нужны вовсе.

С сегодняшнего дня это были ее дети.

Цяо Вэй съела оставшуюся половинку булочки, а оставшуюся половину куриной ножки отдала брату с сестрой; сначала они отказались, но когда Цяо Вэй сказала, что выздоравливающим нельзя есть жирное, пока они не поправятся, два маленьких рта вместе умяли остатки курицы.

Еда была холодной, и она пообещала себе, что в будущем никогда не позволит своим детям такое есть, но сейчас у нее просто не было выбора.

Поев, дети уснули на кучке соломы, и Цяо Вэй укрыла их сеном, размышляя, что же у них будет на завтрак.

---

1. Лунный пирог - китайские пирожки с самой разнообразной начинкой. Неизменным в них остается одно - форма пирога и иероглифы на нем, означающие долголетие и гармонию, а также информацию о том, где именно он был испечен и чем начинен.